ISSN 2500-1442

Научная статья
УДК 343.931
EDN PMPPQD
DOI 10.17150/2500-4255.2026.20(5).552-565

РОССИЙСКИЕ ДЕЛЕГАЦИИ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНГРЕССАХ КРИМИНАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ (1885–1911)

Д.В. Бахарев[1, 2]
[1] *Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Российская Федерация*
[2] *Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, г. Тюмень, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления
5 марта 2026 г.

Дата принятия к публикации
26 октября 2026 г.

Дата онлайн-размещения
25 ноября 2026 г.

Ключевые слова

Криминальная антропология; международные конгрессы; Ч. Ломброзо; Д.А. Дриль; П.Н. Тарновская; И.П. Закревский; В.Ф. Чиж

Аннотация. Представлен обзор участия делегатов от Российской империи на семи международных конгрессах криминальной антропологии (Рим, 1885 г.; Париж, 1889 г.; Брюссель, 1892 г.; Женева, 1896 г.; Амстердам, 1901 г.; Турин, 1906 г.; Кёльн, 1911 г.). Проанализированы интенсивность, результативность и научная значимость деятельности российских участников на сессиях конгресса. Прослежены динамика численности и изменение персонального состава российской делегации. Оценен вклад наиболее активных ее членов в обсуждение ключевых проблем криминологической науки, затронутых в ходе дискуссий на конгрессах. Установлено, что первый доклад от России уже на I конгрессе в Риме представил К.В. Рукавишников — купец, общественный деятель и благотворитель, попечитель Рукавишниковского приюта для малолетних преступников в Москве, основанного его старшим братом. Особое внимание уделено деятельности Д.А. Дриля — участника пяти конгрессов, дважды почетного президента и единственного представителя от России, выполнявшего функции председателя сессионных заседаний (на Втором, Пятом и Шестом конгрессах), а также первой женщины-спикера на конгрессе, участницы трех его сессий и почетного президента туринского форума — П.Н. Тарновской. Роль обоих исследователей в становлении и развитии криминальной антропологии была по достоинству оценена самим Ч. Ломброзо. Помимо этого, анализируется деятельность других российских «ветеранов» конгресса — юриста И.П. Закревского и врача В.Ф. Чижа. Отсутствие отечественных представителей на последней, кёльнской сессии конгресса и в целом резкое снижение численности делегатов из других стран (за исключением самой Германии) объясняется, во-первых, кризисом методологии исследований биологической составляющей личности преступника; во-вторых, фактической заменой на кёльнском конгрессе французского языка немецким в качестве официального и, наконец, уходом из жизни Д.А. Дриля, П.Н. Тарновской и самого Ч. Ломброзо. Возможно, именно кончина патриарха криминальной антропологии из Турина предположительно понизила градус научного и общественного интереса к уголовно-антропологическим конгрессам в мире.

Для цитирования. Бахарев Д.В. Российские делегации на международных конгрессах криминальной антропологии (1885–1911) / Д.В. Бахарев. — DOI 10.17150/2500-4255.2026.20(5).552-565. — EDN PMPPQD // Всероссийский криминологический журнал. — 2026. — Т. 20, № 5. — С. 552–565.

Original article

RUSSIAN DELEGATIONS AT INTERNATIONAL CONGRESSES OF CRIMINAL ANTHROPOLOGY (1885–1911)

Dmitry V. Bakharev[1, 2]
[1] *University of Tyumen, Tyumen, the Russian Federation*
[2] *Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Tyumen, the Russian Federation*

Article info

Received
2026 March 5

Accepted
2026 October 26

Abstract. This article reviews the participation of representatives from the Russian Empire at seven international congresses of criminal anthropology (Rome, 1885; Paris, 1889; Brussels, 1892; Geneva, 1896; Amsterdam, 1901; Turin, 1906; Cologne, 1911). The intensity, effectiveness, and scientific significance of the activities of Russian participants during the congress sessions are analyzed. The

© Бахарев Д.В., 2026

ISSN 2500-1442

Available online
2026 November 25

Keywords

Criminal anthropology; international congresses; C. Lombroso; D.A. Dril; P.N. Tarnovskaya; I.P. Zakrevsky; V.F. Chizh

dynamics of the size and composition of the Russian delegation is monitored. The author evaluates the contributions made by its most notable members to discussions on key issues in criminological science raised during the congress debates. It is established that the first report from Russia was presented at the very first congress in Rome by K.V. Rukavishnikov — a merchant, public figure, and philanthropist, as well as the guardian of the Rukavishnikov shelter for juvenile offenders in Moscow founded by his elder brother. Special attention is given to the work of D.A. Dril, a participant of five congresses, who served twice as its honorary president and was the only representative from Russia to chair session meetings (at the second, fifth, and sixth congresses). The author also highlights the work of the first female speaker at the congress, P.N. Tarnovskaya, who participated in three sessions and was an honorary president of the Turin forum. The contributions of both researchers to the formation and development of criminal anthropology were duly recognized by C. Lombroso himself. Furthermore, the activities of other Russian «veterans» of the congress — lawyer I.P. Zakrevsky and physician V.F. Chizh — are also analyzed. The absence of Russian representatives at the last congress session in Cologne, along with a sharp decrease in the number of delegates from other countries (except Germany), is attributed, firstly, to a crisis in the methodology of researching the biological component of the criminal personality; secondly, to the effective replacement of French with German as the official language at the Cologne congress; and finally, to the deaths of D.A. Dril, P.N. Tarnovskaya, and C. Lombroso himself. It is possible that the passing of the Turin patriarch of criminal anthropology diminished the level of scientific and public interest in criminal anthropology congresses worldwide.

For citation. Bakharev D.V. Russian Delegations at International Congresses of Criminal Anthropology (1885–1911). *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2026, vol. 20, no. 5, pp. 552–565. (In Russian). EDN: PMPPQD. DOI: 10.17150/2500-4255.2026.20(5).552-565.

Криминальная (уголовная) антропология — одно из магистральных направлений (наряду с социологическим) в зарождающейся и институционально оформляющейся *криминологической науке* рубежа XIX–XX вв. И хотя за точку отсчета в истории его развития необходимо принимать начало дискуссии о *мономании* или *моральном помешательстве* (первая треть XIX в.), в ходе которой было установлено наличие у преступников значительного числа органических и психических дефектов и аномалий, колоссальный импульс развитию уголовно-антропологического направления был придан работами итальянского врача Чезаре Ломброзо (1835–1909), в которых он обосновал тезис о преступнике как *особом антропологическом* типе. Между тем возглавляемая им *«туринская» школа* была лишь одним из направлений уголовно-антропологических учений, неоспоримыми достоинствами которой являлись: а) перемещение исследовательского внимания с явления преступности в целом на основной ее элемент — преступника, и б) методологическое новаторство, проявившееся, в частности, в том, что впервые в истории Ломброзо произвел массовое и многоаспектное обследование заключенных нескольких тюрем Италии [1, с. 36]. Помимо этого, еще одна большая заслуга туринского профессора в деле формирования фундамента будущей криминологической науки заключалась в том, что он выступил в качестве инициатора и идейного вдохновителя проведения *международных конгрессов* криминальной антропологии. И хотя именно на сессиях этого научного форума (проходивших в Европе с 1885 по 1911 г.) впоследствии была фактически развенчана ключевая теоретическая посылка исследований Ломброзо — идея о возможности установления *внешних* анатомических признаков «преступного типа», вопрос о характере и закономерностях взаимодействия биопсихофизиологической компоненты и внешней (социальной) среды в рамках механизма преступного поведения человека — главная тема дискуссий на конгрессе — привлек внимание не только научных работников и правоохранителей со всего мира, но и наиболее передовых общественных слоев в целом. Тем не менее международные конгрессы криминальной антропологии — важнейшая и интереснейшая страница в истории развития мировой криминологии — до сих пор оставались фактически вне поля зрения исследователей[1]. Настоящая публикация направлена на частичную

[1] На сегодняшний день имеется лишь одна научная статья, содержащая обзор работы конгрессов криминальной антропологии (исключая последний конгресс в Кёльне), вышедшая в свет более столетия назад [2].

ISSN 2500-1442

ликвидацию этого пробела и призвана хотя бы в самых общих чертах обозначить место и роль российских делегатов в работе сессий этого, уже ставшего легендарным, научного форума[2].

Первый конгресс криминальной антропологии был проведен в Риме (Италия) с 17 по 23 ноября 1885 г. Изначально он задумывался, по сути, в качестве конференции преимущественно итальянских сторонников нового позитивистского направления в изучении преступности и преступника, зародившегося в Турине. Для придания уголовно-антропологическому конгрессу большей значимости его проведение было даже специально «привязано» к Третьему международному тюремному конгрессу, «пользуясь прибытием в Рим многих выдающихся писателей и деятелей тюрьмоведения, уголовной юриспруденции и врачебной науки» [10, с. 167, 190]. Параллельно с заседаниями пенитенциарного съезда и проходили собрания уголовно-антропологического форума. После приветственных речей Ч. Ломброзо, Я. Молешотта, Т. Русселя и А. Лакассаня, первый из них предложил назначать на каждой сессии почетных президентов конгресса из числа «присоединившихся к нему иностранных и итальянских ученых». «Таким образом, память о них всегда будет жить среди нас, и тем самым мы проявим наше уважение к ним и их деятельности», – сказал он. Эта инициатива Ломброзо встретила «всеобщее одобрение» и, по его же предложению, конгресс единогласно избрал десять первых почетных президентов, среди которых, наряду с такими всемирно известными на тот момент деятелями науки, как Э. Крепелин, Ш. Летурно, П. Топинар и др., первым было названо имя Дмитрия Андреевича Дриля[3], который также входил в организационный комитет по подготовке конгресса[4].

Всего от России было заявлено шесть участников, из которых четверо (Аршеневский, Даулла, Дриль, Фойницкий) — профессора университетов, ученые или врачи, один высокопоставленный чиновник — П.И. Саломон, и один общественный деятель и филантроп, представитель богатой и известной купеческой династии — К.В. Рукавишников[5]. Из всей российской делегации только он сделал доклад-презентацию на тему «Об изменении детских физиономий под влиянием воспитания». По всей видимости, изначально выступление Рукавишникова планировалось организаторами мероприятия в форме краткого сообщения: «Господин Рукавишников показывает Конгрессу альбом с фотографиями молодых правонарушителей, содержащихся в приюте, куратором которого он является, и дает некоторые пояснения. Он полагает, что ему удалось заметить, что моральное совершенствование молодых заключенных сопровождается физическим или, по крайней мере, физиологическим улучшением». Всех слушателей очень заинтересовало это выступление, но поскольку оно было слишком кратким, «собрание единогласно запросило новые подробности о деятельности благотворительной организации, носящей его имя»[6].

На следующий день К.В. Рукавишников дал участникам конгресса следующие пояснения: «Мы фотографируем наших юных пациентов, когда они попадают в приют и когда они его покидают. И при сравнении двух портретов, мы полагаем, что заметили улучшение, если не постоянное, то, по крайней мере, частое, в физиогномике… Большинство из этих лиц утратило угрожающие, изможденные и грубые черты,

[2] Российскими участниками по завершении работы очередного уголовно-антропологического форума в отечественной периодической печати публиковались обзоры основных докладов и хода дискуссии на конгрессах [3–7]. Однако ни одного исследования, посвященного анализу российского участия в целом в этих мероприятиях, до настоящего времени не появилось. Недостаток информации по этому вопросу приводил к тому, что, например, в публикациях, посвященных жизни, научной и общественной деятельности ведущего российского участника уголовно-антропологических конгрессов Д.А. Дриля, даже его коллегами, лично знавшими Дмитрия Андреевича, нередко допускались ошибки в информации о деталях его участия в конгрессах криминальной антропологии [8, с. 17; 9, с. 40–46].

[3] Дриль Дмитрий Андреевич (1846–1910) — признанный глава российской ветви криминальной антропологии, ученый, юрист, педагог, публицист, общественный деятель. Магистр права (1885). В период проведения конгрессов — чиновник Министерства юстиции. Действительный статский советник (1906). Actes du Premier Congrès International d'Anthropologie Criminelle: Biologie et Sociologie (Rome, November 1885). Turin : Bocca, 1887. P. 56.

[4] Le Congres d'Anthropologie Criminelle de Rome // Archives l'anthropologie criminelle et des sciences pénales. 1886. No. 1. P. 86.

[5] Рукавишников Константин Васильевич (1848–1915) — российский предприниматель, общественный деятель и благотворитель. Московский городской голова (1893–1897).

[6] Actes du Premier Congrès International d'Anthropologie Criminelle: Biologie et Sociologie (Rome, November 1885). P. 183, 209.

приобретя выражение, которое кажется более мягким, более расслабленным, более нормальным, более честным. И еще одна примечательная вещь! Улучшение физиогномики, как нам казалось, часто, если не всегда, соответствовало улучшению поведения. Изменения к лучшему происходят параллельно, точнее, пропорционально, потому что, чем более заметны нравственные изменения, вызванные воспитанием и хорошим обращением, тем заметнее смягчаются черты лица. Это простые наблюдения, начатые несколько лет назад, и из которых я бы не осмелился сделать никаких выводов»[7].

Выступление Рукавишникова вызвало оживленную дискуссию в зале. Докладчику было задано множество уточняющих вопросов и сделано несколько ценных предложений по улучшению качества проводимых в России исследований. Г-н Рукавишников, как указано в материалах конгресса, заявил, что он «с благодарностью принимает данные ему советы и постарается реализовать их на практике». Наконец, сам Ч. Ломброзо выразил «особую благодарность г-ну Рукавишникову, достойному продолжателю дела своего брата». «Следуя великодушным чувствам, традиционным в их семье, — заявил Ломброзо, — г-н Рукавишников вершит акт гуманизма, а путем своих антропологических наблюдений он проводит научную работу»[8].

Подводя итоги первого съезда представителей криминальной антропологии, проф. Э. Ферри отметил, что конгресс «не только решительно утвердил новую школу, но и, благодаря успешному обмену личными симпатиями и научными идеями, положил начало серии встреч, следующая из которых состоится в Париже в 1889 г. «Я твердо убежден, — заявил он, — что эти встречи будут все более плодотворными в той борьбе, которую мы ведем со злом в его различных формах: преступностью, безумием, невежеством и нищетой»[9].

Второй конгресс криминальной антропологии, как и было намечено, прошел в Париже (Франция) с 10 по 17 августа 1889 г. Количественный состав его участников от России увеличился в сравнении с Первым конгрессом практически в два раза. Причем почти все из них (за исключением Д.А. Дриля) подали заявки на участие впервые. В составе российской делегации преобладали врачи-психиатры, в том числе присутствовал и один из ведущих на тот момент специалистов в этой области — И.П. Мержеевский[10]. Русским обществом охранения народного здравия был официально делегирован на конгресс и врач В.Г. Дехтерёв[11], принявший весьма активное участие в обсуждении поднятых на сессиях конгресса вопросов. В материалах работы конгресса зафиксированы и выступления известного врача-психиатра Н.Н. Баженова[12]. Однако самое деятельное участие в работе научного форума принял Д.А. Дриль. В полной мере соответствуя той высокой чести, которой он был удостоен оргкомитетом конгресса в виде назначения его председателем IX сессии конгресса, проходившей 16 августа 1889 г., Дмитрий Андреевич весьма подробно и красноречиво обозначил свою научную позицию по ряду важнейших проблем, поднятых участниками данного мероприятия, в частности, в принципиальном вопросе о соотношении индивидуальных и социальных факторов преступности.

Свое мнение изложил слушателям Э. Ферри, заявив о том, что преступность является результатом действия трех факторов — индивидуальных, физических и социальных, но применительно к разным видам преступлений величина их влияния может варьироваться в градации от определяющей до ничтожной. При этом социальная среда не является исключительной причиной преступности, и часто некоторые преступления связаны с конституцией человека[13]. По итогам доклада Ферри развернулась горячая дискуссия, в ходе которой большинство из ее участников пришли к выводу о недооценке представителями туринской школы криминальной антропологии социальных факторов преступности, действие которых все-таки имеет определяющее значение[14]. Фактически резюмировал эти выступления Д.А. Дриль, в доступной и, одновременно, яркой

[7] Actes du Premier Congrès International d'Anthropologie Criminelle: Biologie et Sociologie (Rome, November 1885). P. 209–210.

[8] Ibid. P. 211–212.

[9] Ibid. P. 424.

[10] Мержеевский Иван Павлович (1838–1908) — российский врач-психиатр и невропатолог. Один из основоположников российской психиатрической школы. Доктор медицины (1865).

[11] Дехтерёв Владимир Гаврилович (1854–1903) — российский врач-психиатр и общественный деятель.

[12] Баженов Николай Николаевич (1857–1923) — российский врач-психиатр. Организатор системы психиатрического патронажа. Доктор медицины (1894).

[13] Actes du Deuxième Congrès International d'Anthropologie Criminelle. Biologie et Sociologie. (Paris, août 1889). Lyon : A. Storck, 1890. P. 272–273.

[14] Ibid. P. 273–274.

форме обрисовав механизм порождения неблагоприятными социальными условиями индивидуальных предрасположенностей к совершению преступлений. «Мне кажется, — деликатно начал свое выступление Дмитрий Андреевич, — что мой друг, господин Ферри, талантом и трудами которого я глубоко восхищаюсь, недостаточно подчеркнул значение социального фактора в своем прекрасном докладе. Этот фактор представляет собой совокупность влияний, исходящих из социальной среды. Эти влияния накапливаются и, действуя в течение длительного времени, формируют порочные натуры, которые впоследствии становятся преступниками… Что могут сделать эти люди, вынужденные работать по многу часов в день, получающие низкую зарплату, живущие в плохом жилье, плохо питающиеся и плохо одетые, не имеющие времени на самообразование и размышления о себе, всегда поглощенные всевозможными заботами? Единственная участь, уготованная им, — это истощение в долгосрочной перспективе, атрофия и различные виды более или менее выраженной дегенерации. В ходе выполнения своих служебных обязанностей я ежедневно имел возможность видеть и изучать эти плачевные и дегенеративные условия, в которых живет большая часть населения, но которая не в состоянии от них избавиться, поскольку эти условия сильнее ее. К сожалению, классы, из которых чаще всего вербуются преступники, живут в таких же условиях. Именно в этом смысле мы должны понимать преобладающее влияние социальных условий»[15]. Оценивая впоследствии свою деятельность на парижском конгрессе, сам Дриль писал, что он развил применительно к преступникам «учение Мореля о несчастных и порочных организациях, сформировавшихся в течение одного или нескольких поколений под влиянием неблагоприятных жизненных условий, и, вследствие своих особенностей, более или менее предрасположенных к преступлению вообще и к различным его видам в частности». При этом, подчеркивал Дриль, «эта органическая предрасположенность и есть один из факторов, но не единственный. Необходимы еще и неблагоприятные окружающие условия, наталкивающие предрасположенные организации на преступление» [3, с. 635].

Подобные взгляды после парижского конгресса постепенно приобретают все большую популярность в кругу представителей уголовно-антропологического направления, вынуждая тем самым сторонников туринской школы во главе с профессором Ломброзо подвергнуть отстаиваемую ими теорию «прирожденного преступника» существенной переоценке. Судя по всему, именно этим следует объяснить отсутствие итальянской делегации на *Третьем* конгрессе криминальной антропологии, проходившем с 7 по 14 августа 1892 г. в Брюсселе (Бельгия) [11, с. 131].

Состав российской делегации на данном мероприятии был не менее представительным, чем на парижском конгрессе, при этом впервые присутствовал официальный делегат от Российской империи — С.С. Манухин[16]. Он, Д.А. Дриль, а также И.П. Мержеевский были избраны почетными президентами брюссельского конгресса. 9 августа 1892 г. Дриль выступил с официальным докладом «Основные принципы школы криминальной антропологии» [12, p. 37–40]. Тезисы российского криминалиста были с энтузиазмом восприняты участниками конгресса и получили поддержку большинства из них[17]. Оппонентами же Дриля в ходе завязавшейся дискуссии выступили его соотечественник И.П. Закревский[18] и бельгийский товарищ прокурора Meyers. При этом первый из них в своем выступлении заявил, что отрицает сам факт существования криминальной антропологии. Что же касается итальянской школы, то, по мнению Закревского, она хотя и придала большой импульс исследованиям в этой области, но уже умерла и представляет собой не более, чем исторический факт[19]. Однако возражения обоих диспутантов не встретили сочувствия у остальных присутствующих, и по итогам обсуждения доклада

[15] Actes du Deuxième Congrès International d'Anthropologie Criminelle. Biologie et Sociologie. (Paris, août 1889). P. 284–285.

[16] Манухин Сергей Сергеевич (1856–1922) — русский юрист, министр юстиции и генерал-прокурор Российской империи (1905). Действительный тайный советник (1915).

[17] Подчеркивая исключительную важность доклада Д.А. Дриля с точки зрения анализа фундаментальных основ формирующейся науки об изучении преступника и преступности, американский криминолог А. Макдональд, присутствовавший на конгрессе, в своей известной работе полностью воспроизвел сформулированные российским ученым принципы криминальной антропологии [13, p. 106–107].

[18] Закревский Игнатий Платонович (1839–1906) — русский юрист, сенатор, ученый, публицист. Тайный советник (1885).

[19] Actes du Troisième Congrès International d'Anthropologie Criminelle tenu à Bruxelles en août 1892 sous le haut Patronage du Gouvernement. Bruxelles, 1893. P. 258.

Дриля большинством голосов был сформулирован тезис о целесообразности объединения уголовной антропологии и классической школы уголовного права под общим знаменем идей позитивизма[20] [11, с. 134].

Еще одно, не менее, а возможно, и более значимое событие, произошедшее в ходе работы Третьего конгресса криминальной антропологии, также было связано с российской делегацией: еще раньше Д.А. Дриля, 8 августа 1892 г. на тему «Об органах чувств у женщин-преступниц» на брюссельском форуме выступила П.Н. Тарновская[21]. Ее доклад был ознаменован не только тем, что стал первым официальным выступлением российского представителя, но и тем, что впервые в истории подобных конгрессов в их работе в качестве спикера приняла участие дама. Тарновская выявила явные дефекты восприятия у большинства правонарушительниц в сравнении с законопослушными женщинами[22]. В ходе состоявшегося обсуждения информации, представленной российской исследовательницей, его участники д-р Naecke и профессор Heger, не ставя под сомнение «точность исследований г-жи Тарновской» по части измерения уровня восприятия, тем не менее, подчеркнули, что значительных анатомических различий в органах чувств ею все-таки не обнаружено. Возможно, это может объясняться тем, как предположил Heger, что «орган чувств — «инструмент», если можно так выразиться, превосходен, но «работник» — мозг, который должен его применять, тем меньше стоит, чем хуже он справляется с хорошим инструментом»[23]. Прасковья Николаевна с энтузиазмом восприняла подобную гипотезу, предложив новую тему для последующих «сравнительных гистологических исследований головного мозга преступников и честных людей». Профессор Benedikt, председатель сессии, от имени конгресса поблагодарил «г-жу Тарновскую за то рвение, с которым она проводит свои исследования»[24].

На *Четвертый* конгресс, проходивший в Женеве (Швейцария) с 24 по 29 августа 1896 г., в качестве официального делегата от России был направлен И.П. Закревский, а от Русского общества охранения народного здравия — вновь В.Г. Дехтерёв. Первый из них был избран почетным президентом конгресса, наряду с В.М. Бехтеревым[25]. Женевский конгресс стал самым масштабным и по составу отечественной делегации, и по количеству научных сообщений российских представителей. Сенатор Закревский презентовал слушателям доклад «Взаимоотношение права и антропологии» (подготовленный им в соавторстве), в котором вновь категорично заявил об отсутствии самостоятельного статуса у исследовательского поля, давшего свое имя конгрессу: «Криминальная антропология не может быть ничем иным, как психопатологией или юридической психиатрией… Эта наука должна представлять собой обобщение всех физиологических и патологических, психологических и психиатрических знаний, способных предоставить уголовному законодателю данные, необходимые для решения вопроса об вменяемости и ее степенях, а также для установления системы эффективных наказаний». Только судья как представитель закона, по мнению Закревского, «должен определить, несет ли… правонарушитель ответственность перед законом», и он «не отречется от своих вековых полномочий в пользу кого бы то ни было, будь то комиссия врачей или собрание социологов», — решительно заключил он[26]. Речь И.П. Закревского вновь, как и на прошлом конгрессе, не встретила поддержки аудитории. С критических позиций ее оценили сам Ломброзо, de Baets, Forel[27], однако наиболее красноречиво против взглядов российского докладчика высказался Э. Ферри: «…Я напомню ему (Закревскому. — *Д. Б.*) мысль одного юриста-классика, которой, возможно, будет достаточно, чтобы он понял, почему мы, новаторы, можем утверждать, что право — не только

[20] Actes du Troisième Congrès International d'Anthropologie Criminelle tenu à Bruxelles en août 1892 sous le haut Patronage du Gouvernement. Bruxelles, 1893. P. 267–286.

[21] Тарновская Прасковья Николаевна (1847–1910) — российская исследовательница, врач-психиатр, общественный деятель и публицист.

[22] Actes du Troisième Congrès International d'Anthropologie Criminelle tenu à Bruxelles en août 1892 sous le haut Patronage du Gouvernement. P. 225–233.

[23] Ibid. P. 234.

[24] Ibid. P. 235.

[25] Бехтерев Владимир Михайлович (1857–1927) — русский врач-психиатр, исследователь, педагог и общественный деятель. Один из фундаторов российской психиатрической науки. Доктор медицины (1881). Тайный советник (1904).

[26] Congrès International d'Anthropologie Criminelle : Compte rendu des Travaux de la Quatrième Session tenue a Genève du 24 au 29 août 1896. Genève : Georg & Co, 1897. P. 44–45.

[27] Congrès International d'Anthropologie Criminelle : Compte rendu des Travaux de la Quatrième Session tenue a Genève du 24 au 29 août 1896. P. 293–295.

уголовное, но и гражданское — должно вдохновляться данными антропологии, то есть знаниями о биологии и психологии человека. Вот мысль, которая, по моему мнению, дает фундаментальное решение вопроса о взаимоотношениях права и антропологии: Цицерон — великий оратор Древнего Рима, писал: «a natura hominis, discenda est natura juris» — из природы человека мы должны познавать природу закона»[28].

Свою позицию о предмете, целях и месте криминальной антропологии в системе научного знания высказала в докладе «Женская преступность» и П.Н. Тарновская. При этом она кардинально разошлась во взглядах с И.П. Закревским. С сожалением Тарновская отметила, что многочисленные противники криминальной антропологии предъявляют к этой новой науке завышенные требования, которым она не может соответствовать: «Они настаивают на скорейшем решении именно тех проблем, которые она сама и поставила». «Однако не следует забывать, — заявляла российская исследовательница, — что криминальная антропология, являясь частью биологических наук, не может быть исключением из правила и отнюдь не обязана давать немедленные и окончательные варианты решения всех этих проблем чисто практического характера». Ее роль, по мнению Тарновской, должна ограничиваться «изучением здорового и больного человека во всех его аспектах и указанием новых методов, которые служат для облегчения этого изучения, не вдаваясь в практические аспекты, которые из этого вытекают и которые полностью относятся к области юриспруденции»[29]. Доклад российской исследовательницы получил восторженный отклик со стороны Ч. Ломброзо. «Хотя, — как шутливо заметил патриарх криминальной антропологии, — женская преступность и уступает по всем параметрам преступности мужчин, но на этот раз, в академической аудитории женщина превзошла мужчину»[30].

Пятый конгресс криминальной антропологии прошел в Амстердаме (Нидерланды) с 9 по 14 сентября 1901 г. От России участие в нем приняли на этот раз только «ветераны» делегации — В.Г. Дехтерёв, Д.А. Дриль, П.Н. Тарновская и В.Ф. Чиж[31], причем на статского советника Дриля были возложены также функции официального представителя Российской империи на конгрессе. В материалах работы этого научного форума были опубликованы сразу три доклада профессора Чижа: «Типы преступников по Достоевскому», «Сравнительная преступность эстонцев и латышей» и «Ослабление — одна из главных причин преступности»[32]. Первые два из них он озвучил непосредственно на сессии конгресса. В ходе дискуссий по другим вопросам, поднятым на заседаниях, В.Ф. Чиж заявил, что склонность к совершению преступлений, по его мнению, является врожденной аномалией, которую, вместе с тем, нельзя отождествлять с дегенерацией: «Преступления могут совершать дегенераты, сумасшедшие, но настоящие преступники, по моему мнению, не являются ни дегенератами, ни больными людьми. Напротив, преступники, несомненно, устойчивы к психическим заболеваниям. Многочисленные наблюдения заставляют меня прийти к выводу, что преступники не болеют прогрессивным параличом… Таким образом, настоящая преступность исключает даже психическое заболевание и не имеет с ним ничего общего. Преступления патологических дегенератов резко отличаются от действий настоящих преступников. Преступность — это врожденная аномалия, которую мы только начинаем изучать, и ее не следует путать с дегенерацией»[33]. К сожалению, о своем понимании категории «настоящих преступников», о том, каковы критерии отнесения правонарушителя к числу «настоящих», Владимир Федорович своим слушателям не сообщил.

Активное участие в дискуссиях на форуме приняли В.Г. Дехтерёв и Д.А. Дриль, причем последний из них председательствовал на IV сессии конгресса (10 сентября 1901 г.), посвященной преступности несовершеннолетних. Что касается доктора Дехтерёва, то он с сожалением констатировал сохраняющееся несовпадение во взглядах на методы и принципы

[28] Congrès International d'Anthropologie Criminelle : Compte rendu des Travaux de la Quatrième Session tenue a Genève du 24 au 29 août 1896. P. 295–296.

[29] Ibid. P. 235–236.

[30] Ibid. Genève : Georg & Co, 1897. P. 236.

[31] Чиж Владимир Федорович (1855–1922 (?)) — русский ученый, врач-психиатр, публицист. В 1891–1915 гг. — профессор Императорского Дерптского (Юрьевского) университета. Доктор медицины (1883). Действительный статский советник (1896).

[32] Congrès International d'Anthropologie Criminelle. Compte rendu des Travaux de la Cinquième Session, tenue à Amsterdam du 9 au 14 septembre 1901. Amsterdam : Imprimerie de J.H. de Bussy, 1901. P. 135–154, 351–354, 355–359.

[33] Ibid. P. 471.

психологии между юристами — сторонниками концепции «преступной воли» и врачами-психиатрами. Возможно ли вообще «сердечное взаимопонимание между первыми, применяющими чистую метафизику для анализа человека, «созданного лишь их воображением», и вторыми, опирающимися в тех же целях на «клинику и психофизиологию»? — спрашивал Владимир Гаврилович. Пока это не более чем «химера», говорил он. И лишь тогда, «когда юристы будут применять те же методы преподавания «науки о человеке»», когда «ментальная психология и криминальная антропология станут для них обязательными курсами», когда судья и врач-психиатр будут опираться «на один и тот же психофизиологический словарь», ситуация, по его мнению, «постепенно изменится»[34].

Пятый конгресс, в отличие от прошлых собраний, был отмечен широким участием в научной дискуссии представительниц прекрасного пола. На этот факт обратил внимание собравшихся профессор Ферри, отметив, что на «предыдущих сессиях конгресса присутствовала только мадам Тарновская»[35]. Более того, впервые за историю проведения этих мероприятий мисс L.G. Robinovitch[36] — официальная представительница Соединенных Штатов — председательствовала на VII сессии конгресса, посвященной анализу этиологии преступности[37]. В своей речи на закрытии амстердамского конгресса его президент, профессор Ван Гамель выразил особую дань уважения обеим этим дамам, отметив, что они «проделали самое долгое путешествие: госпожа Тарновская из Крыма, а мисс Робинович — из Нью-Йорка»[38].

В период с 28 апреля по 3 мая 1906 г. в Турине (Италия) проходил *Шестой* конгресс криминальной антропологии, приуроченный к 75-летнему юбилею ее фундатора, профессора Туринского университета Ч. Ломброзо. Накануне официального открытия работы форума, 27 апреля, в переполненном зале университета состоялось торжественное чествование прославленного юбиляра. С поздравительными речами в его адрес выступили высокопоставленные чиновники, дипломаты иностранных государств, военнослужащие (напомнившие аудитории о славном периоде военной службы в биографии Ломброзо), академические работники, а также многочисленные ученики и коллеги знаменитого итальянца. На заседании было также зачитано множество поздравительных писем и телеграмм, поступивших на имя туринского профессора как от его единомышленников и коллег по всему миру, так и от первых лиц ведущих европейских государств[39]. В частности, правительство Франции уведомило заслуженного юбиляра о представлении его к званию командора ордена Почетного легиона[40].

Ломброзо произнес ответную речь, в которой он тепло поблагодарил мировую научную общественность за то внимание, которое было уделено ему и его научным трудам, и представил краткий обзор истории развития криминальной антропологии. Свои приветственные слова, наполненные подлинно философским содержанием, в свойственной для него манере итальянский исследователь облек в форму самоиронии: «Как старейшему воину криминальной антропологии, мне выпала честь открыть этот VI конгресс, который станет для меня последним, но для всех вас — лишь шагом на пути к еще большим подвигам. Пользуясь случаем, позвольте мне вернуться по своим следам и, как это принято у стариков, воскресить в памяти мои давние воспоминания о зарождении этой новой школы, величайшим украшением и опорой которой вы являетесь» [14, p. 665].

Перечислив ключевые тезисы своей доктрины, Ломброзо подробно остановился на

[34] Congrès International d'Anthropologie Criminelle. Compte rendu des Travaux de la Cinquième Session, tenue à Amsterdam du 9 au 14 septembre 1901. P. 455.

[35] Ibid. P. 519.

[36] Louise G. Robinovitch (1869–1954) — американская исследовательница, врач, член Нью-Йоркской медицинской академии, главный редактор издания «Journal of Mental Pathology». Уроженка г. Могилёв-Подольский (Российская империя). В 1887 г. эмигрировала в США (биографические данные приведены в соответствии с заполненным ею собственноручно заявлением на натурализацию (получение гражданства) США № 63654 от 12.07.1921 г. См.: National Archives and Records Administration (NARA); Washington D.C.; Roll #: 1685; Volume #: Roll 1685 — Certificates: 63376-63749, 11 Jul 1921-12 Jul 1921. URL: https: July 11–12, 1921: Certificate No.: 63376-63749 (дата обращения: 14.09.2026)).

[37] Congrès International d'Anthropologie Criminelle. Compte rendu des Travaux de la Cinquième Session, tenue à Amsterdam du 9 au 14 septembre 1901. P. 463.

[38] Ibid. P. 521.

[39] Из России в адрес Ломброзо поступили поздравительные письма от Санкт-Петербургского психологического общества и профессора В.М. Тарновского (Санкт-Петербург). Comptes Rendus du VIe Congrès International d'Anthropologie Criminelle (Turin, 28 avril — 3 mai 1906). Turin : Bocca frères, 1908. P. XXX.

[40] Comptes Rendus du VIe Congrès International d'Anthropologie Criminelle (Turin, 28 avril — 3 mai 1906). P. XXXI.

предпосылках возникновения у него интереса к изучению телесно-патологической стороны натуры преступников. При этом он подчеркнул, что все его попытки продвижения в этом направлении остались бы тщетными без тех ученых, которые, как он выразился, и «оплодотворили семя, исправив выводы, которые были слишком преувеличены и слишком однобоки. Они показали, что существует не один, а множество видов преступников, и что если некоторые из них необратимо обречены на погибель, то у других, наоборот, преступление представляет собой лишь кратковременное происшествие, обусловленное случаем, страстью или болезнью. Затем они задали себе вопрос, не будет ли справедливее приспособить законы к фактам, чем искажать факты, чтобы приспособить их к законам, и при этом не нарушать безмятежного спокойствия тех, кто не хотел иметь дело с этой новой отраслью наук» [14, p. 667].

В числе этих 19 исследователей, наряду с именами Принса, Гарофало, Ван Гамеля, Тарда, Листа, Ферри и др., были названы имена Д.А. Дриля и П.Н. Тарновской. Примечательно, что только они оба и были заявлены в качестве участников туринского конгресса от России. Однако принять личное участие в его работе смог только Дмитрий Андреевич Дриль, вновь официально представляя российскую державу. Муж Прасковьи Николаевны, Вениамин Михайлович Тарновский, выдающийся российский врач-венеролог, вместе со своей супругой принимавший участие в работе IV конгресса в Женеве, тяжело болел в этот период и 18 мая того же года ушел из жизни. Прасковья Николаевна находилась у постели умирающего супруга и не смогла отправиться в Турин. Однако это не помешало его делегатам избрать П.Н. Тарновскую почетным президентом VI конгресса[41]. Она стала первой и единственной женщиной, удостоенной подобной чести за всю историю проведения конгрессов криминальной антропологии.

Д.А. Дриль председательствовал на заключительном заседании конгресса (2 мая 1906 г.). Его речь на закрытии сессии завершила и работу Шестого съезда представителей криминальной антропологии в целом. В ней Дмитрий Андреевич, как отмечается в опубликованных материалах работы форума, «направил теплое приветствие городу Турину и всем участникам конгресса, отметив важность и количество затронутых вопросов, а также пожелал счастливого будущего преподаванию и применению криминальной антропологии»[42]. К сожалению, попрощавшись с участниками туринского форума, Дмитрий Андреевич, как оказалось, навсегда простился и с конгрессами криминальной антропологии. В работе *Седьмого* (и последнего[43]) съезда, проходившего в Кёльне (Германия) с 9 по 13 сентября 1911 г., ни Дриль (ушедший из жизни в ноябре 1910 г.), ни Тарновская (скончавшаяся в декабре того же года), ни кто-либо из России участия уже не приняли.

В обобщенной форме информация о российском вкладе в дело проведения международных конгрессов криминальной антропологии представлена в таблице. Из нее можно увидеть, как менялись численность и состав российской делегации, а также оценить динамику активности российских представителей в работе данного научного форума. Ядро отечественной делегации составляли Д.А. Дриль (пропустивший только брюссельскую сессию, будучи в командировке на о. Сахалин от Министерства юстиции, и умерший к моменту проведения последнего конгресса в Кёльне) и В.Г. Дехтерёв, участвовавший в работе четырех конгрессов. На трех сессиях форума присутствовали П.Н. Тарновская и В.Ф. Чиж, причем наряду с Д.А. Дрилем они проявили наибольшую активность в качестве официальных докладчиков. При этом П.Н. Тарновская фактически проложила дорогу на конгресс женщинам-ученым со всего мира, задав, одновременно, высокий стандарт качества криминологических исследований в целом.

Из факта постепенного снижения численности российской делегации (начиная с конгресса в Амстердаме) вплоть до полного отсутствия отечественных представителей на кёльнской сессии не стоит делать поспешных, на наш взгляд, выводов об угасании в России к началу Первой мировой войны научного интереса к изучению биологического компонента личности правона-

[41] Comptes Rendus du VIe Congrès International d'Anthropologie Criminelle (Turin, 28 avril – 3 mai 1906). P. XXXVII.

[42] Comptes Rendus du VIe Congrès International d'Anthropologie Criminelle (Turin, 28 avril – 3 mai 1906). P. LXXX.

[43] Предполагалось, что Восьмой конгресс криминальной антропологии пройдет либо в Будапеште, либо в Стокгольме [15, p. 882; VII международный конгресс уголовной антропологии // Журнал уголовного права и процесса. 1912. № 1. С. 188], однако начавшаяся Первая мировая война помешала осуществлению этих планов. После ее окончания работа конгрессов уже не возобновилась.

Российское участие в международных конгрессах криминальной антропологии (1885–1911)
Russian participation in international congresses of criminal anthropology (1885–1911)

№ п/п	Место и время проведения / Location and dates	Заявленный состав российской делегации / Announced composition of the Russian delegation	Официальные делегаты от Российской империи и общественных объединений / Official delegates from the Russian Empire and public organizations	Лица, избранные почетными президентами конгресса / People elected as Honorary Presidents of the Congress	Председатели сессионных заседаний конгресса / Chairpersons of Congress sessions	Докладчики на конгрессе / Congress presenters
I	Рим (17–23 ноября 1885 г.)	Аршеневский (проф. С-Пб. ун-та*)	–	Дриль Д.А.	–	Рукавишников К.В. «Об изменении детских физиономий под влиянием воспитания»
II	Париж (10–17 августа 1889 г.)	Баженов Н.Н. (дир. психиатр. больн., Рязань); Батюшков (д-р, Москва); Дехтерёв В.Г. (д-р душев. и нерв. болезней С-Пб. ун-та); Добровольский И. (д-р, Москва); Дриль Д.А. (маг-р права, Москва); Гондатти Н.Л. (секр. Импер-го общ-ва друзей науки, Москва); сестры А. и С. Гучаровы (Москва); Мержеевский И.П. (д-р мед., проф. каф. душевн. заболев. С-Пб. ун-та); Оболонский Н.А. (проф. Харьк. ун-та); Оршанский И.Г. (проф. Харьк. ун-та); Сикорский И.А. (проф. Киев. ун-та); Шпаковский Б.А. (психиатр. отд. Одесс. гор. больн.)	Дехтерёв В.Г., делегат от Русского общества охранения народного здравия	–	Дриль Д.А., председатель IX сессии (16 августа 1889 г.)	–
III	Брюссель (7–13 августа 1892 г.)	Дехтерёв В.Г. (врач-псих. мед. фак-та, Санкт-Петербург); Дриль Д.А. (юрист и публицист, Москва); Закревский И.П. (прокурор Харьк. суд. пал.); Корсаков С.С. (проф. Моск. ун-та, Русское общество охранения народного здравия); Манухин С.С. (стат. сов., тов. обер-прокурора уголов. кассац. деп-та Прав. Сената, Санкт-Петербург); Мержеевский И.П. (проф. С-Пб. ун-та); Сербский В.П. (зав. клиникой, Москва); Тарновская П.Н. (врач, Санкт-Петербург); Чиж В.Ф. (проф. Дерпт. ун-та); Шлезингер Р. (адвокат, Москва)	Манухин С.С.; Дехтерёв В.Г., делегат от Русского общества охранения народного здравия	Дриль Д.А.; Манухин С.С.; Мержеевский И.П.	–	Дриль Д.А. «Основные принципы школы криминальной антропологии»; Тарновская П.Н. «Об органах чувств у женщин-преступниц»

Продолжение табл. / The Continuation of the Table

№ п/п	Место и время проведения / Location and dates	Заявленный состав российской делегации / Announced composition of the Russian delegation	Официальные делегаты от Российской империи и общественных объединений / Official delegates from the Russian Empire and public organizations	Лица, избранные почетными президентами конгресса / People elected as Honorary Presidents of the Congress	Председатели сессионных заседаний конгресса / Chairpersons of Congress sessions	Докладчики на конгрессе / Congress presenters
IV	Женева (24–29 августа 1896 г.)	Бехтерев В.М. (д-р мед., проф. Мед. акад., Санкт-Петербург); кн. Вяземский Ник. (Санкт-Петербург); Дехтерёв В.Г. (д-р мед., куратор клиники для душевнобольных, Санкт-Петербург); Дриль Д.А. (маг-р права, юрисконсульт Мин-ва юст., Санкт-Петербург); Корсаков С.С. (проф. психиатрии Моск. ун-та); Латышев С. (библиотекарь Императорского совета, Санкт-Петербург); Лопатин Л.М. (проф. Моск. ун-та); Маляревский И.В. (д-р мед., дир. врач.-восп. завед., Санкт-Петербург); Петри Э Ю. (проф., Санкт-Петербург); Розенбах П.Я. (прив.-доц. Мед. акад., Санкт-Петербург); Сербский В.П. (врач-псих., прив.-доц., Москва); Стефановский Д.Н. (проф. угол. права, тов. прок.); Тарновская П.Н. (д-р мед., Санкт-Петербург); Тарновский В.М. (проф. Военно-мед. акад., Санкт-Петербург); Токарский А.А. (д-р мед., прив.-доц. С-Пб. ун-та); Фойницкий И.Я. (проф. С-Пб. ун-та); Фридманн Е.Ф. (врач воен. тюрьмы, Санкт-Петербург); Чиж В.Ф. (проф. Юрьевск. ун-та); Шидловский В.Д. (тов. обер-прок. уголов. кассац. деп-та Прав. Сената, Санкт-Петербург); Шиперович М.В. (д-р мед., Санкт-Петербург) Шнейдер Р.Ю. (врач Орловской психиатр. больн.)	Закревский И.П.; Дехтерёв В.Г., делегат от Русского общества охранения народного здравия	Бехтерев В.М.; Закревский И.П.	–	Дриль Д.А. «Основания и цели уголовной ответственности» (резюме Фойницкого И.Я.) Закревский И.П., Шидловский В.Д., Латышев С., Петри Э.Ю. «Взаимоотношения права и антропологии»; Тарновская П.Н. «Женская преступность»; Фридманн Е.Ф. «Наблюдения за изменениями в крови, мышечной силе и массе тела у солдат, содержащихся в одиночных камерах» (прочитан П.Н. Тарновской)

Окончание табл. / The End of the Table

№ п/п	Место и время проведения / Location and dates	Заявленный состав российской делегации / Announced composition of the Russian delegation	Официальные делегаты от Российской империи и общественных объединений / Official delegates from the Russian Empire and public organizations	Лица, избранные почетными президентами конгресса / People elected as Honorary Presidents of the Congress	Председатели сессионных заседаний конгресса / Chairpersons of Congress sessions	Докладчики на конгрессе / Congress presenters
V	Амстердам (9–14 сентября 1901 г.)	Дехтерёв В.Г. (Санкт-Петербург); Дриль Д.А. (Санкт-Петербург); Тарновская П.Н. (Санкт-Петербург); Чиж В.Ф. (Юрьев) Шнейдер Р.Ю. (Орёл)	Дриль Д.А.	Закревский И.П.	Дриль Д.А., председатель IV сессии (10 сентября 1901 г.)	Чиж В.Ф. «Типы преступников по Достоевскому», «Сравнительная преступность эстонцев и латышей», «Ослабление – одна из главных причин преступности»
VI	Турин (28 апреля — 3 мая 1906 г.)	Дриль Д.А. (юриск-т Мин-ва юст., Санкт-Петербург); Тарновская П.Н. (Санкт-Петербург)	Дриль Д.А.	Тарновская П.Н.	Дриль Д.А., председатель заключительной сессии конгресса (2 мая 1906 г.)	–
VII	Кёльн (9–13 сентября 1911 г.)	–	–	–	–	–

Примечание : * Места службы (проживания) и род занятий участников указаны в соответствии с программами конгрессов. При указании фамилии без инициалов личность участника нами не идентифицирована..

рушителя и об утрате криминальной антропологией статуса одного из ведущих направлений российской дореволюционной науки в целом. Свою роль в данном случае сыграло, во-первых, то, что все попытки определения *внешних* анатомических характеристик, которые позволили бы выявить предрасположенность конкретного индивидуума к антиобщественным формам поведения, закономерно оказались безуспешными, ввиду отсутствия, по всей видимости, подобных характеристик в действительности. Технических же средств, позволяющих заглянуть *внутрь* человека, познать на молекулярном уровне строение и характер функционирования его органов (в первую очередь, конечно же, головного мозга), а отсюда, соответственно, объяснить психический механизм любых социально значимых действий, т.е. поступков человека, в том числе и противоправных, в тот период создано еще не было. Как отмечалось участниками кёльнского конгресса, «наши методы исследования настолько ограничены, что со времен исследований Ломброзо существенного прогресса в этом направлении не наблюдалось… Несмотря на импульс, данный Ломброзо, мы остаемся на месте» [15, p. 883].

Подобный методологический кризис криминальной антропологии имел своим очевидным следствием то, что в работе Седьмого конгресса участвовало только 50 европейских делегатов. Другие континенты на этом форуме, в отличие от большинства предыдущих его сессий, не были представлены. Кроме того, хотя и не официальным, но общепринятым языком работы кёльнского съезда стал немецкий язык, в отличие, опять же, от всех прошедших конгрессов, на которых и официальным, и рабочим языком был французский. Это обстоятельство существенно изменило национальный состав делегатов: впервые подавляющее большинство из них представляло Германию, также было около десяти итальянцев, по одному представителю от Бельгии, Англии и Испании, пять французов и присутствовали единичные представители Швеции, Нидерландов и Австро-Венгрии, которые также говорили на немецком [15, p. 881]. Таким образом, уход VII конгресса от де-факто языка мировой науки — французского — также существенно ограничил масштабы его деятельности.

Наконец, кончина Ч. Ломброзо — «флагмана» и, одновременно, символа криминальной антропологии, инициатора и идейного вдохновителя конгресса, закономерно понизила градус академического и общественного интереса к очередной, седьмой сессии его научно-представительского «детища». Тем не менее, следует констатировать, что российские специалисты — врачи, юристы, общественные деятели и филантропы — сыграли весьма заметную роль в поддержке инициативы Ломброзо по привлечению внимания всех передовых, прогрессивных общественных сил к проблеме всестороннего изучения личности преступника, приняв деятельное участие в организованных им международных конгрессах криминальной антропологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахарев Д.В. Иосиф Соломонович Ной (1923–1997) — «enfant terrible» — советской криминологии? Оценки личности и творческого наследия спустя столетие со дня рождения / Д.В. Бахарев. — EDN BWUJFP // Новеллы законодательства криминального цикла и их отражение в уголовно-правовых науках : материалы Междунар. науч.-практ. круглого стола, Тюмень, 28 февр. 2023 г. — Тюмень, 2023. — С. 34–44.

2. Lindsey E. The International Congress of Criminal Anthropology: A Review / E. Lindsey // Journal of the American Institute of Criminal Law and Criminology. — 1910. — Vol. 1, no. 4. — P. 578–583.

3. Дриль Д. Парижский уголовно-антропологический конгресс 1889 года / Д. Дриль // Юридический вестник. — 1889. — Т. 3, № 12. — С. 631–642.

4. Дриль Д.А. Что говорилось на международном уголовно-антропологическом конгрессе в Брюсселе / Д.А. Дриль // Русская мысль. — 1893. — № 2. — С. 88–104.

5. Чиж В.Ф. Третий международный конгресс по криминальной антропологии в Брюсселе / В.Ф. Чиж // Вопросы философии и психологии. — 1893. — № 04 (16). — С. 1–24.

6. Сербский В.П. Четвертый международный конгресс криминальной антропологии в Женеве / В.П. Сербский // Вопросы философии и психологии. — 1896. — № 04 (34). — С. 429–459.

7. Чиж В. Пятый международный конгресс криминальной антропологии в Амстердаме 9–14 сентября 1901 года / В. Чиж // Вопросы философии и психологии. — 1901. — № 04 (59). — С. 376–404.

8. Гогель С.К. Дмитрий Андреевич Дриль как человек, ученый и общественный деятель / С.К. Гогель // Дмитрий Андреевич Дриль как ученый и общественный деятель : сб. ст. — Санкт-Петербург, 1911. — С. 13–27.

9. Люблинский П.И. Д. А. Дриль как участник международных конгрессов / П.И. Люблинский // Дмитрий Андреевич Дриль как ученый и общественный деятель : сб. ст. — Санкт-Петербург, 1911. — С. 40–46.

10. Н.Я. Иностранная юридическая хроника. Три конгресса / Н.Я. // Журнал гражданского и уголовного права. — 1886. — № 9. — С. 167–220.

11. Бахарев Д.В. Принципы криминальной антропологии: Дмитрий Дриль на III-м Международном уголовно-антропологическом конгрессе / Д.В. Бахарев. — EDN FCNSSE // Личность и общество в российской истории (к 350-летию со дня рождения Петра I) : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Шадринск, 25 нояб. 2021 г. — Шадринск, 2021. — С. 129–135.

12. Drill D. Des principes fondamentaux de l'école d'anthropologie criminelle / D. Drill // Actes du Troisième Congrès International d'Anthropologie Criminelle tenu à Bruxelles en août 1892 sous le haut Patronage du Gouvernement. — Bruxelles, 1893. — P. 37–40.

13. MacDonald A. Abnormal Man: Being Essays on Education and Crime and Related Subjects / A. MacDonald. — Washington : Government Printing Office, 1893. — 459 p.

14. Lombroso C. Discours d'Ouverture du VIe Congrès d'Anthropologie Criminelle à Turin / C. Lombroso // Archives d'anthropologie criminelle, de médecine légale et de psychologie normale et pathologique. — 1906. — No. 21. — P. 665–671.

15. Martin E. VIIe Congress d'Anthropolpologie Criminelle / E. Martin // Archives d'anthropologie criminelle, de médecine légale et de psychologie normale et pathologique. — 1911. — No. 26. — P. 881–901.

REFERENCES

1. Bakharev D.V. Iosif Solomonovich Noi (1923–1997) — «Enfant Terrible» of Soviet Criminology? Evaluating the Personality and Creative Legacy a Hundred Years after Birthday. *Novels of Criminal Legislation and their Reflection in Criminal Law Science. Materials of the International Scientific and Practical Round Table, Tyumen, February 28, 2023*. Tyumen, 2023, pp. 34–44. (In Russian). EDN: BWUJFP.

2. Lindsey E. The International Congress of Criminal Anthropology: A Review. *Journal of the American Institute of Criminal Law and Criminology*, 1910, vol. 1, no. 4, pp. 578–583.

3. Dril D. Paris Criminal Anthropology Congress of 1889. *Yuridicheskii vestnik = Juridical Journal*, 1889, vol. 3, no. 12, pp. 631–342. (In Russian).

4. Dril D.A. What was Discussed at an International Criminal Anthropology Congress in Brussels. *Russkaya mysl' = Russian Thought*, 1893, no. 2, pp. 88–104. (In Russian).

5. Chizh V.F. The 3rd International Congress of Criminal Anthropology in Brussels. *Voprosy filosofii i psikhologii = Questions of Philosophy and Psychology*, 1893, no. 4, pp. 1–24. (In Russian).

6. Serbskii V.P. The 4th International Congress of Criminal Anthropology in Geneva. *Voprosy filosofii i psikhologii = Questions of Philosophy and Psychology*, 1896, no. 4, pp. 429–459. (In Russian).

7. Chizh V.F. The 5th International Congress of Criminal Anthropology in Amsterdam, Sept. 9–14, 1901. *Voprosy filosofii i psikhologii = Questions of Philosophy and Psychology*, 1901, no. 4, pp. 376–404. (In Russian).

8. Gogel S.K. Dmitry Andreevich Dril as a Person, Scholar and Public Figure. *Dmitry Andreevich Dril as a Scholar and Public Figure*. Saint Petersburg, 1911, pp. 13–27. (In Russian).

9. Lyublinskii P.I. Dril as a Participant of International Congresses. *Dmitry Andreevich Dril as a Scholar and Public Figure.* Saint Petersburg, 1911, pp. 40–46. (In Russian).

10. N.Ya. Foreign Legal Chronicles. Three Congresses. Zhurnal grazhdanskogo i ugolovnogo prava = Law Scientific Journal, 1889, no. 9, pp. 167–220. (In Russian).

11. Bakharev D.V. Principles of Criminal Anthropology: Dmitry Dril at the 3rd International Criminal Anthropological Congress. *Personality and Society in Russian History (to the 350th Anniversary of the Birth of Peter the Great). Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Shadrinsk, November 25, 2021*. Shadrinsk, 2021, pp. 129–135. (In Russian). EDN: FCNSSE.

12. Dril D. Des Principes Fondamentaux de L'école D'anthropologie Criminelle. *Actes du Troisième Congrès International d'Anthropologie Criminelle tenu à Bruxelles en août 1892 sous le haut Patronage du Gouvernement*. Bruxelles, 1893, pp. 37–40.

13. MacDonald A. *Abnormal Man: Being Essays on Education and Crime and Related Subjects*. Washington, Government Printing Office, 1893. 459 p.

14. Lombroso C. Discours d'Ouverture du VIe Congrès d'Anthropologie Criminelle à Turin. *Archives d'Anthropologie Criminelle, de Médecine Légale et de Psychologie Normale et Pathologique,* 1906, no. 21, pp. 665–671.

15. Martin E. VIIe Congress d'Anthropolpologie Criminelle. *Archives d'Anthropologie Criminelle, de Médecine Légale et de Psychologie Normale et Pathologique*. 1911, no. 26, pp. 881–901.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бахарев Дмитрий Вадимович — доктор юридических наук, доцент, профессор академического департамента Школы права и управления Тюменского государственного университета, 625003, Российская Федерация, г. Тюмень, ул. Володарского, 6; профессор кафедры правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, 6250049, Российская Федерация, г. Тюмень, ул. Амурская, 75, demetr79@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-3922-3554, SPIN-код: 2597-2429.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bakharev, Dmitrii V. — Doctor of Law, Professor, Academic Department, School of Law and Management, University of Tyumen, 6 Volodarsky Str., Tyumen, 625003, the Russian Federation; Professor, Department of Legal Training for Employees of Internal Affairs' Bodies, Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 75 Amurskaya Str., Tyumen, 6250049, the Russian Federation, demetr79@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-3922-3554, SPIN-Code: 2597-2429.